

ВТОРАЯ СОНАТА КАБАЛЕВСКОГО

ПРОГРАММУ своего недавнего концерта в Малом зале консерватории лауреат Сталинской премии Эмиль Гилельс составил из произведений советских композиторов. Кроме уже знакомой слушателям превосходной 8-й сонаты С. Прокофьева пианист впервые, исполнил 2-ю сонату Д. Кабалевского и 6 прелюдий Юлиана Крейна.

Заслуженную известность приобрели сочинения Кабалевского разных жанров: опера «Кола Брюньон», симфонии, сюита для хора и оркестра «Народные мстители», фортепианные прелюдии, струнные квартеты и другие. Основными чертами творчества композитора являются неразрывная связь с традициями русской музыкальной классики и романтическая взволнованность. Это относится и ко 2-й сонате — произведению значительному по замыслу и мастерскому выполнению.

Уже начало сонаты вводит слушателя в мир романтически преломленных, величественных и торжественных чувств. Композитор как бы живописует восторг и ликование людей, охваченных радостью победы. Нечто напоминающее традиционные в русской музыке колокольные звучности освещает вступление и дает тон дальнейшему повествованию.

Композитору удалось передать в рамках жанра и инструментального тембра грандиозность результатов борьбы, закончившейся победой. Средствами музыки композитор рисует моральный пафос людей, само-

отверженно борющихся с вражеским нашествием.

Во второй части сонаты слышится горечь, страдания миллионов людей. Но и здесь звучит тема стойкости, упорного преодоления испытаний.

Третья часть сонаты идейно перекликается со вступлением первой части. Освобожденная энергия людей, стремительность их действий, радость труда — вот что составляет содержание сонаты.

Насколько убедительна и содержательна 2-я соната, настолько ограничен «радиус воздействия» прелюдий Ю. Крейна. Молодой, одаренный композитор подчеркивает в них ту самодовлеющую «игру звуков», которая давно уже отжила свой короткий век. Прослушав прелюдии Ю. Крейна, можно сказать: у композитора оригинальная манера высказывать свои мысли, но мысли эти и неглубоки и мало понятны. Скорее всего — это мимолетные и случайные впечатления, не типичные ни для нашего времени, ни для наших людей. Даже если считать их выражение красивым, — это красота холодная, оставляющая слушателей равнодушными.

Эмиль Гилельс с замечательной силой, темпераментом раскрыл содержание 2-й сонаты Кабалевского. Романтический пафос композитора явно сродни артистической манере Гилельса. Оттого соната и представляла в таком патетическом, героико-трагическом плане.

Г. Поляновский.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

г. Москва

15 ФЕВ. 47